

Андрей Ганин

Белый агент при Сталине

Жизнь и борьба
генерала Носовича

УДК 94(47).084.3
ББК 63.3(2)612
Г19

Рецензенты:

А. В. Посадский, доктор исторических наук, доцент,
профессор Поволжского института управления им. П. А. Столыпина;

А. А. Симонов, кандидат исторических наук,
доцент Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н. Г. Чернышевского;

О. В. Эдельман, кандидат исторических наук, главный специалист
Государственного архива Российской Федерации

Ганин А. В.

Г19 Белый агент при Сталине. Жизнь и борьба генерала Носовича / Ганин А. В. —
М. : Кучково поле Музеон, 2022. — 560 с. ; 40 с. ил.

ISBN 978-5-907174-71-9

Новая книга доктора исторических наук А. В. Ганина посвящена биографии генерал-майора Анатолия Леонидовича Носовича (1878–1968). Авантюрист и искатель приключений, гвардейский кавалерист, спортсмен, любимец императора, герой Первой мировой войны, сослуживец будущего президента Финляндии барона К. Г. Маннергейма, высокопоставленный военспец Красной армии, белый подпольщик в красных штабах, оппонент будущего советского вождя И. В. Сталина, перебежчик, арестант у красных и у белых, журналист и мемуарист, белый генерал, французский таксист. Все это о Носовиче. Его жизнь напоминает приключенческий роман, кульминацией которого стала оборона Царицына от белых летом 1918 г. Тогда Носовичу, служившему начальником штаба Северо-Кавказского военного округа красных и одновременно работавшему на белое подполье, противостоял чрезвычайный комиссар Юга России по продовольствию и член Военного совета округа И. В. Сталин. По решению Сталина Носович, в конце концов, был арестован. Оказалось ли это проявлением сталинской прозорливости или же случайностью? Как белому разведчику удалось спастись и продолжить подрывную работу? Почему позднее белые ему не поверили? Ответы на эти и многие другие вопросы читатели найдут на страницах этой книги. Основанное на прежде неизвестных документах отечественных и зарубежных архивов исследование реконструирует помимо жизненного пути генерала Носовича историю первой обороны Царицына, противостояние белых подпольщиков и красных комиссаров на Юге России, рассказывает о драматических событиях на Южном фронте осенью 1918 г. и дает обширный материал для размышлений о причинах победы красных и поражения белых в Гражданской войне. В основе исследования материалы семнадцати архивов России, Латвии, Франции, Финляндии и США, в том числе документы спецслужб, а также семейные архивы потомков офицеров — участников событий.

ISBN 978-5-907174-71-9

© А. В. Ганин, текст, 2022

© Музей-заповедник «Сталинградская битва»,
ил., 2022

© ООО «Кучково поле Музеон», оригинал-
макет, издание, 2022

Содержание

Введение	9
Глава 1. Офицер Русской императорской армии	41
Глава 2. Революционные вихри	79
Глава 3. Царицынские подпольщики	98
Глава 4. Арестант	192
Глава 5. Заговор инженера Алексеева	207
Глава 6. Допрос и реабилитация	275
Глава 7. Помощник командующего Южным фронтом	297
Глава 8. Партийцы, военспецы, краскомы и Красная армия в оценках генерала Носовича	324
Глава 9. Перебежчик	352
Глава 10. Белый генерал	405
Глава 11. Эмигрант	421
Глава 12. Выгодный враг: образ генерала Носовича в «войнах памяти»	471
Заключение	515

Приложения

Приложение 1. Показания И.И. Котова по делу об алексеевском заговоре в Царицыне. Август 1918 г.	524
Приложение 2. Показания Г.А. Угневенко по делу об алексеевском заговоре в Царицыне. Август 1918 г.	532
Приложение 3. Показания Д. Степаньянца по делу об алексеевском заговоре в Царицыне. Август 1918 г.	534
Приложение 4. Список расстрелянных по делу об алексеевском заговоре в Царицыне	541
Список аббревиатур, сокращений и условных обозначений	543
Именной указатель	546

На каждом человеке лежит отблеск истории. Одних он опаляет жарким и грозным светом, на других едва заметен, чуть теплится, но он существует на всех. История полыхает, как громадный костер, и каждый из нас бросает в него свой хворост...

Ю.В. Трифонов «Отблеск костра»

Введение

Многим он покажется неприятным и даже отталкивающим. В самом деле — легкомысленный и холерный гвардейский кавалерист, предпочитавший скачки учебе, авантюрист, замаскировавшийся враг в красных штабах, изменник и перебежчик, из-за которого погиб его товарищ. Это еще не все. Вдобавок он — сослуживец и добрый знакомый маршала Финляндии барона К. Г. Маннергейма, чье имя в России ассоциируют с ужасами ленинградской блокады. Объективности ради упомянем и другие факты. Искатель приключений, выдающийся спортсмен, любимец императора Николая II, генерал с академическим образованием, герой Первой мировой войны, отважный белый подпольщик в Красной армии, оппонент будущего советского вождя И. В. Сталина, человек трудной судьбы, побывавший арестантом и у красных, и у белых, белый генерал, эмигрант, французский таксист, наконец, автор интереснейших мемуаров и ревнитель памяти своего полка. Все это о генерал-майоре Анатолии Леонидовиче Носовиче (1878–1968), прожившем долгую и удивительную жизнь. Именно ему посвящена книга, которую вы держите в руках.

Его биография похожа на приключенческий роман с кульминацией в период обороны Царицына от белых летом 1918 г. Тогда Носовичу, служившему начальником штаба и временно исполняющим должность военного руководителя (военрука) Северо-Кавказского военного округа красных и тайно работавшему на белое подполье, противостоял чрезвычайный комиссар Юга России по продовольствию и член Военного совета округа И. В. Сталин. По решению последнего Носович, в конце концов, был арестован. Оказалось ли это проявлением сталинской прозорливости или случайностью? Как белому разведчику удалось спастись и продолжить

подрывную работу? Почему позднее белые ему не поверили? Ответы на эти и многие другие вопросы – на страницах книги.

Опираясь на прежде неизвестные документы семнадцати архивов России, Франции, Финляндии и США, включая семейные архивы потомков офицеров – участников событий, мы не только реконструируем жизнь генерала Носовича, но погрузимся в историю первой обороны Царицына в 1918 г., в деятельность там Сталина, в противоборство белых подпольщиков и красных комиссаров на Юге России, в различные антисоветские заговоры, вникнем в драматические события на Южном фронте осенью 1918 г. и поразмышляем о причинах победы красных и поражения белых в Гражданской войне.

Может показаться невероятным, но о герое этой книги снято кино и написаны художественные произведения, его цитировали «первый маршал» К. Е. Ворошилов и создатель Красной армии Л. Д. Троцкий, переписку с ним вел барон Маннергейм, а содержащее бумаг Носовича докладывалось лично Сталину в 1930-е гг. Как тут не вспомнить строки замечательного советского писателя Юрия Трифонова, вынесенные в эпиграф этой книги.

Несмотря на такое внимание государственных и политических деятелей, писателей, режиссеров, биография Носовича до публикации наших работ¹ практически не становилась предметом

¹ Ганин А. В. «Комиссар, вы арестованы. Шофер, полный ход вперед, в Козловку, прямо к казакам!» История дезертирства помощника командующего советским Южным фронтом А. Л. Носовича из Красной армии // Клио (Санкт-Петербург). 2017. № 1 (121). С. 165–175; *Его же*. Анатолий Носович: «Я мог сдать Царицын белым...» Противостояние белых подпольщиков и И. В. Сталина в штабе Северо-Кавказского военного округа // Родина. 2017. № 7. С. 118–121; *Его же*. Бывший генерал А. Л. Носович и белое подполье в Красной армии в 1918 г. // ЖРВИИ. 2017. № 2 (9). С. 6–34; *Его же*. Арест и освобождение сотрудников штаба Северо-Кавказского военного округа в августе 1918 г. // ЖРВИИ. 2017. № 3 (10). С. 32–51; *Его же*. И. В. Сталин в мемуарах белого агента в Красной армии генерала А. Л. Носовича // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. XV: «Гороховая, 2». СПб., 2017. С. 190–199; *Его же*. Воспоминания генерала А. Л. Носовича о работе белого подполья в 1918 году // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные органы безопасности: история и современность. М., 2017. С. 89–98; *Его же*. Воспоминания белого агента в Красной армии генерала А. Л. Носовича: характеристика и проблема верификации источника // Отечественные архивы. 2018. № 1. С. 67–77; *Его же*. Революционные события 1917 г.

изучения историков. Исследователей за редким исключением интересовали лишь короткий царицынский период его жизни и противостояние со Сталиным. Однако и такие вопросы всерьез не анализировались. Тем более что для этого еще совсем недавно попросту не имелось доступных источников.

Фигура Сталина, оставаясь одной из наиболее значимых и противоречивых в нашей истории, своим масштабом неизбежно отбрасывает тень на всех, кто к ней так или иначе приближается. Не избежал этого и Носович. Данное обстоятельство серьезно осложняет реконструкцию жизни и деятельности белого агента. Как известно, история обороны Царицына и роль в ней Сталина фальсифицировались и в сталинский период, и позднее. В переписывании истории принимал непосредственное участие сам Сталин, который

в освещении генерала А. Л. Носовича // Столетие Революции 1917 года в России. М., 2018. Ч. 1. С. 176–184; *Его же*. Военный руководитель Северо-Кавказского военного округа А. Е. Снесарев и военные специалисты Красной армии в 1918 г.: по материалам личного архива белого агента А. Л. Носовича // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии. СПб., 2018. С. 253–276; *Его же*. Новые документы о подпольной работе в Красной армии генерала А. Л. Носовича // Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии. СПб., 2019. С. 415–430; *Его же*. «Квинтэссенция кретинизма». Антибольшевистское движение на Юге России в оценках белого агента в Красной армии генерала А. Л. Носовича // ЖРВИИ. 2019. № 3 (18). С. 6–24; *Его же*. «Шесть месяцев среди врагов» Анатолия Носовича // ЖРВИИ. 2019. № 4 (19). С. 138–213; *Его же*. «Свыше ста миллионов баранов позволяют себя стричь...» Общественно-политические взгляды белого агента в Красной армии бывшего генерала А. Л. Носовича // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: II международная научно-практическая конференция. Волгоград, 2020. С. 253–261; *Его же*. Образ белогвардейского агента генерала Носовича в повести А. Н. Толстого «Хлеб» // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 3. С. 394–407; *Его же*. Генерал А. Л. Носович от Петербурга до Царицына // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: III международная научно-практическая конференция (2021; Волгоград): [материалы]. Волгоград, 2021. С. 294–303; Ganin A. V. Former General A. L. Nosovich and the White Underground in the Red Army in 1918 // The Journal of Slavic Military Studies. 2018. Vol. 31, № 4. P. 444–473; *Id.* A Useful Enemy: General Nosovich in the 'Memory Wars' // Revolutionary Russia. 2022. Vol. 35, № 1. P. 49–71; *Носович А. Л.* Белый агент в Красной армии: воспоминания, документы, статьи / под ред. А. В. Ганина. М., СПб., 2021.

ОФИЦЕР РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

Анатолий Леонидович Носович родился 9 октября 1878 г. в большой военной семье потомственных дворян Санкт-Петербургской губернии. У Анатолия было пять братьев и пять сестер. Носович рос в крепости Ивангород Люблинской губернии возле города Демблин по месту службы отца и был младшим из сыновей.

Близкие Носовича занимали достаточно высокое положение в армейской иерархии. Отец будущего генерала полковник Леонид Львович Носович (09.04.1836–1892) командовал в крепости Ивангород 35-м резервным пехотным батальоном. В воспоминаниях своим дядей Носович указывал генерал-майора П. И. Носовича, но ввиду различия в отчествах с отцом дядя не мог быть родным. Он окончил Николаевскую академию Генерального штаба, был директором 1-го кадетского корпуса в Петербурге и считался выдающимся военным педагогом. Его брат С. И. Носович также являлся генерал-майором, занимал пост военного губернатора Иркутска и иркутского гражданского губернатора. Сын П. И. Носовича Владимир (возможно, являвшийся кузеном А. Л. Носовича) в 1917 г. стал сенатором, а в Гражданскую войну на белом Юге возглавлял управление внутренних дел Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР. Мужем дочери П. И. Носовича Ольги был последний министр внутренних дел Российской империи А. Д. Протопопов.

Семья была прочно интегрирована в элиту старой России. Носович утверждал, что его дядю по матери звали Николай Константинович Кессель, он был военным судьей, генерал-майором и не имел детей. Такого офицера найти не удалось, зато обнаружился прокурор Константин Иванович Кессель, отец большого семейства и выходец из дворян Ярославской губернии.

Анатолий потерял мать в четыре года. В 1887 г. отец будущего генерала женился во второй раз на вдове офицера А.И. Андриановой. «Оставшись без матери, я, как самый младший и наиболее нуждавшийся в родительской опеке... не отходил от отца, который, силою вещей, был вынужден повсюду брать меня с собой. Вероятно, это мое присутствие вначале смущало и его, да и остальных его ранга чинов, но я настойчиво цеплялся за отца. Как только подавалась коляска командира, так я уже попадал на козлы рядом с кучером. И не было ни одного совещания, на которое я бы ни проникал. Вначале контрабандой, забиваясь в какой-нибудь укромный уголок, а потом, когда все привыкли к такому настойчивому “маленькому адъютанту”, то совсем официально выбирал место, с которого я мог бы следить за происходящими разговорами.

Но куда же делась вся остальная семья... Первые три сестры, окончив институты, вышли замуж. Пять старших братьев были в кадетских корпусах и приезжали только на каникулы. Трехлетнюю сестру Нину взяли к себе бездетные дядя, брат матери, и его жена. Полуторогодовалая Вера осталась с нами на попечении нашей экономки»¹. Мачеха, как вспоминал Носович, заменила ему и его сестре Вере мать.

Детей офицеров, служивших в крепости Ивангород, именовали «крепостной саранчой», причем в возрасте семи лет Анатолий как сын начальника гарнизона стал атаманом этой «саранчи»: «Только один я знал, во всех деталях и подробностях, как пишутся и отдаются боевые приказы (диспозиции). Как надо располагать войска для обороны того или другого сектора крепости. А главное, только я один, присутствуя на заседаниях старших начальников, перенял и усвоил манеры начальника при отдаче приказаний, какого рода бы они ни были... Сейчас, 62 года спустя, стоит только закрыть глаза,

¹ Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 1. Гл. 1. С. 3–4 // ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 2. (2).

и мне ясно и отчетливо видятся громадные земляные валы старой центральной крепости с их неуклюжими траверсами, громадной для наших детских глаз и бесконечной для наших маленьких ног покатостью в сторону внешнего рва. А сам ров... в нем все казалось и громадным, и таинственным, и страшным. Ров, весь заросший высоким и густым камышом. С речушкой, неизвестно откуда берущей свое начало. С маленькими озерцами, кишашими рыбой, любящей тинистое дно и стоячую воду. Караси, лини, налимы и тысячи всех размеров угрей всегда были к услугам любителей рыбного стола. А зимой эти озерца покрывались льдом и служили для нас даровыми катками. Крепостная саранча подвязывала самодельные коньки, которые представляли из себя полоску стали, вделанную в кусок дубового дерева, обработанного по форме подошвы желавшего кататься. Все это нехитрое сооружение подвязывалось к ногам: у богатых – ремнями, у бедных – случайными кусками веревок. И счастливый обладатель такой нехитрой комбинации мог быстро передвигаться вокруг всей крепости. Конечно, для этого надо было знать и детально изучить систему этих озер, скрытые в камышах проходы, покрытые льдом, правильно направлять по ним своих подчиненных и выигрывать целые битвы у противника.

А летом, кроме всего, в моем полном распоряжении была наша собственная лодка. В 1885 году, во время летних каникул, старшие братья Сергей и Андрей, которые уже были накануне производства в офицеры, достали чертежи легкой четырехвесельной лодки и, быстро взявшись за работу, в какие-нибудь 10–12 дней построили очень устойчивую, очень легкую и очень быструю на ходу лодку. Офицеры батальона отца очень скептически относились к этой затее вообще и, в частности, предсказывали чрезвычайно долгий срок постройки, с намеком на то, что и самое окончание работы маловероятно. Но старшие братья имели опыт финляндских озер и, раз взявшись за дело, показали чудеса настойчивости и сообразительности. Лодка была торжественно спущена на воду и получила название “Скороспелка”.

Она всегда оправдывала свое название: первое – была скоро сделана и всюду скоро поспевала. Да и немудрено: гребцы были мои старшие братья, выросшие на берегах финских озер на чудном, свежем, морозном воздухе. Я, несмотря на мое малолетство, был назначен рулевым, так как грести еще не мог. Старший Сергей коротко и ясно объяснил мне принципы работы на руле. Он тщательно

вездесущим. Каждый день, чуть светает, появлялся он в окопах. Весь офицерский состав был разбит на две части: одна из частей обязана была руководить утренними работами и послеобеденными занятиями; вторая участвовала в наблюдении за ночными работами. Не менее трех, а то и четыре раза в неделю командир делал ночные обходы по окопам, а то появлялся на ночных специальных работах по усовершенствованию позиции или проверял службу передовых постов и секретов. После 12 часов команды разведчиков и учебная посещались им почти ежедневно.

Около четырех недель позиционного состояния после приезда полковника пролетели как один день. Наконец, полк должен был отойти в резерв дивизии»¹. В этот период Носович, как он сам позднее вспоминал, предал военно-полевому суду и приказал расстрелять одного перебежчика и двух «самострелов».

Носович активно тренировал свой полк и даже изобрел особые лестницы для преодоления проволочных заграждений, применение которых было отработано с чинами команды разведчиков полка. О том, что Носович действительно проводил подобные учения, которые вызвали большой интерес во всем корпусе, свидетельствует запись в журнале военных действий полка: «2 ноября в 15 ч[асов] был произведен смотр полку командиром корпуса, причем было продемонстрировано преодоление проволочных заграждений лестницами, изобретенными командиром полка полковником Носовичем. 3–4 ноября способ преодоления проволочных заграждений был показан офицерам и ниж[ним] чинам своей 117[-й] дивизии и соседней 19[-й] дивизии»². В конце 1916 г. эти лестницы были успешно применены в бою под деревней Пахувка для захвата передового опорного пункта противника.

В целом ко времени Февральской революции карьера Носовича складывалась вполне благоприятно, несмотря на то, что он не стал служить по Генеральному штабу, а сохранил верность гвардии.

¹ Носович А. Л. Тени (Пережитое). Кн. 2. Гл. 2. С. 32 // ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 2. (2) (6) (1).

² РГВИА. Ф. 3011. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВИХРИ

Отречение Николая II от престола стало потрясением для монархиста Носовича. Он даже расплакался¹. Воспоминания содержат пространные размышления и переживания офицера по поводу монархии и императора, отношения армии к монарху, неисполнения войсками своего долга по защите царя.

Перемены не заставили себя ждать. «Как общее правило, все злобные, подлые и двуличные элементы начальства в мгновение ока перекрасились в социалистов и немедленно начали заигрывание с солдатской массой... В дореволюционные дни они всячески измывались над солдатом. Они часто, если не всегда, с настоящим садизмом пользовались своей дисциплинарной властью. А теперь... украшенные громадными красными бантами, добровольно читали солдатам лекции по социализму, республиканскому строю и т. д.»² Спасая себя, такие люди натравливали солдат на офицеров-службистов. Начались бесконечные митинги. В апреле 1917 г. в частях появились агитаторы и пропагандистская литература.

На войне Носович ближе познакомился с выдающимся отечественным военным деятелем генерал-майором (впоследствии — генерал-лейтенантом) А. Е. Снесаревым — начальником штаба

¹ Носович А. Л. Тени (Пережитое). Кн. 2. Ч. 2. Гл. 1. С. 2 // ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 2. (2) (6) (2).

² Носович А. Л. Тени (Пережитое). Кн. 2. Ч. 2. Гл. 2. С. 8 // ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 2. (2) (6) (2).

ХII армейского корпуса, а в прошлом его преподавателем в академии. Это знакомство через год с небольшим изменило всю жизнь Носовича.

Андрей Евгеньевич Снесарев родился в семье священника Воронежской губернии в 1865 г. Он окончил с серебряной медалью гимназию, с отличием физико-математический факультет Московского университета, прошел годичный курс Московского пехотного юнкерского училища, окончил Николаевскую академию Генерального штаба и практическую Восточную академию. Приобрел известность как видный военный ученый-востоковед. Участвовал в Первой мировой войне. Командовал дивизией и корпусом. Награжден Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия 4-й и 3-й степеней. Службу в старой армии закончил генерал-лейтенантом. Впоследствии в силу обстоятельств оказался в Красной армии, занял пост военного руководителя СКВО и стал одним из организаторов обороны Царицына в 1918 г. Позднее руководил Академией Генерального штаба РККА. В 1928 г. Снесарев за свои заслуги одним из первых был удостоен звания «Герой труда». В 1930 г. был арестован, попал в лагерь. Только осенью 1934 г., уже тяжело больным, он вышел на свободу, а реабилитирован лишь в 1958 г. В 1937 г., в разгар Большого террора, он умер в московской больнице.

Их встреча с Носовичем состоялась 4 февраля 1917 г. Снесарев тогда записал в дневнике: «Из Стебника иду в окопы и здесь начинаю свой обход, выворачивая весь свой обширный арсенал окопных знаний. В 647-м[полку] встречает меня полк[овник] Носович, мой ученик (вертун и спортсмен), он идет без шапки (у него-де такой обычай) и говорит без умолку. Он все знает и все может, он здоров, жив и тренирован. Я у него обедаю, а от него на его лошадях еду в Мыкетинце, а оттуда на автомобиле к себе»¹. Эта характеристика представляется довольно точной.

12 февраля в дневнике Снесарева появилась следующая оценка его знакомого, еще более комплиментарная для Носовича: «Сажусь в авто. Тот же путь, как и раньше. С маленьким заездом к Ник[олаю] Васил[ьевичу] и Симону, и затем к Носовичу. С ним много разговору, проектов, возражений и т. п. Затем мы идем в окопы, осматриваем его третью линию — хорошо сделанную — и затем

по долине Быстрицы идем в Ст[арый] Лисец, и потом направо по окопам. Противник лежит в 1200–1500 шаг[ах] от нас, и потому мы спокойно вылазим из-за бруствера и делаем свои наблюдения.

Носович (Анат[олий] Леонид[ович]) не дает мне говорить ни с бат[альонными], ни с ротн[ыми] ком[андира]ми; он весь в деле, все знает и на все дает ответы. У него много живости, энергии и пробы, его приемы (полное нестреляние, отход перед партиями непр[иятельных] разведчиков и затем охват их в клещи, обучение всех пулемет[ному] делу, система распределения рот — обязательно взвод в кулаке ротного командира...) заслуживают полного внимания, а многие — и подражания... Его лестница, набрасываемая на провололоч[ное] заграждение, как подспорье очень занимательна. Вообще Нос[ович] — человек живой и пытливый, молодой и хорошо подготовленный — прекрасное боевое явление (при его несомненном мужестве) на нашем довольно сером начальническом фоне»¹. Носович предстает деятельным, решительным и храбрым офицером с живым умом и несомненной склонностью к приключениям.

2 марта 1917 г. Снесарев вновь встретил Носовича, записав в дневнике, что тот «по обыкновению жив и творит»². 4 марта они опять встретились, причем Снесарев наблюдал применение изобретенных Носовичем лестниц для преодоления проволочных заграждений: «в 11 мин[ут] весь полк перешел два ряда проволоч (по 6 рядов — каждая)»³.

После Февральской революции Носович был направлен в Петроград в комиссию по преобразованию войск под председательством генерала А. А. Поливанова как делегат 7-й армии.

Снесарев просил Носовича в связи с командировкой доставить письмо супруге, в котором 20 марта 1917 г. писал: «Дорогая моя и драгоценная женушка! Это письмо тебе вручит командир 466-го Малмыжского п[олка] Анатолий Леонидович Носович. Он обещал мне посетить тебя и с этим письмом, и еще раз, когда он будет уезжать из Петрограда. Он тебе многое может рассказать и о моей жизни, и о моих переживаниях. Их так теперь много, что повторять о них прямо не хватает сил. На нас теперь ложится невероятно

¹ Там же. С. 312–313.

² Там же. С. 338.

³ Там же. С. 342.

к своему корпусу, чтобы, не дай Бог, не колыхнуть штыком, не качнуть винтовку, не осрамить часть. Ест глазами лихой унтер новое начальство без погон. И не в пример ему, а быть может быть¹, и невдомек протягивающаяся правая рука штатско-военного министра. И: протянутая рука «главноуговаривающего» осталась висеть в воздухе больше положенного срока. Тут подоспело начальство и начало громко шептать: «Да подай же министру руку... Министр вам руку дает...» Все было бы благополучно, но подвела и испортила все «демократическое действо» выведенная из равновесия винтовка. Только что плотно прижатая к телу двумя руками и лишенная опоры правой руки, которая нерешительно потянулась к демократической руке министра, винтовка сильно качнулась вперед и наверно хорошохватила бы новоиспеченного «Бога Марса», если бы ловкий унтер, отказавшийся от попытки пожатия руки, не отдернул бы свою и, схватив падающую винтовку, поставив ее на место, твердо решил не производить новой попытки трясения столь важной руки... Тут и на краул держи, и рапортуй, и воинские артикулы выправляй... да еще руки трясина... это уже никак не способно...»²

Вопреки общему скепсису наступление разлагавшейся армии на Юго-Западном фронте в июне 1917 г. все же состоялось. Малмыжский полк проявил себя достойно. Носович вспоминал: «Дивизия природных охотников на пушного зверя, людей рассудка, которые были, как и раньше, преданы долгу и еще сопротивлялись заразе революционных требований «свободного солдата».

Эта дивизия, я подчеркиваю, третьей очереди, оказалась наиболее упругой из всех войск, двинувшихся в атаку на Калушском направлении. А из ее четырех полков 466-й Малмыжский был вне конкурса... И вот факты: все остальные три полка нашей дивизии менялись между собой, имели отдых, но малмыжцы как пошли в бой 26-го в 4 часа, так и не покидали боевой линии до 2 июля позднего вечера, когда отошли в дивизионный резерв. Наш полк продвинулся дальше всех, взяв штыковым ударом второго батальона дер[евню] Подхорку, захватив урочище Копань и перемахнув через речку Сивку»³.

¹ Так в документе.

² Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 2. Ч. 2. Гл. 4. С. 27 // BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 2. (2) (6) (2).

³ Носович А.Л. Тени (Пережитое). Кн. 2. Ч. 2. Гл. 6. С. 39 // BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 2. (2) (6) (2).

В ночь на 25 июня малмыжцы заняли устроенный ими плацдарм, а на рассвете противник открыл по ним ураганный огонь. В 10 часов 30 минут утра, несмотря на продолжавшийся обстрел, малмыжцы перешли в наступление, будучи во второй линии наступающих войск. По записи в журнале военных действий полка, «офицеры и солдаты шли безостановочно вперед, являя собою пример презрения к смерти; 466[-й] полк влился немедленно в первую линию и прошел не менее 8 линий окопов, поминутно отбивая многочисленные контратаки противника и захватывая значительное число пленных и трофеев. Наступление было необходимо вести столь быстро, что заботиться о регистрации пленных и трофеев не было времени, полк твердо шел вперед. В частности, надо отметить взятие 4 орудий частями 2[-го] батальона... Частями 1[-го] батальона взято одно тяжелое и несколько легких орудий... Взятые пулеметы не могли быть захвачены с собой.

Пулеметная команда действовала выдающимся образом, лихо помогая отбивать атаки. Задача первого дня была выполнена, и полк дошел до села Рыбно»¹. На следующий день в журнале было записано, что «офицеры и солдаты дрались как львы»².

По иронии судьбы именно за участие в этом революционном наступлении (прорыв 25 июня 1917 г. под городом Станиславовом) Носович удостоился высшей боевой награды – ордена Св. Георгия 4-й степени. Награжден он был приказом по 8-й армии от 6 сентября 1917 г. № 2859 «за то, что в бою 25 июня 1917 года у гор[ода] Станиславова во главе своего полка стремительно бросился под ураганным огнем противника на сильно укрепленные неприятельские позиции и, влившись в общую атакующую волну, преодолел несколько рядов окопов. Быстро доведя свой полк до д[еревни] Рыбно и приведя здесь в порядок дрогнувшие, вследствие сильного артиллерийского, ружейного и пулеметного огня противника, передовые части соседних полков, закрепил за нами положение. 26 июня, развивая достигнутый успех в условиях смертельной опасности, во главе своего полка, последовательно занял д[еревни] Рыбно, Хуциско и высоту 390. 28 июня в горячем бою при взятии д[еревни] Подхорки во главе своего полка повел стремительное

¹ РГВИА. Ф. 3011. Оп. 1. Д. 61. Л. 5об.–6.

² Там же. Л. 6об.

наступление на сильно укрепленные с бетонными сооружениями позиции противника. В решительную минуту, видя медленное продвижение своего правого фланга, поскакал верхом к цепи и лично, по горло в воде, перевел их через р[еку] Ломницу под жесточайшим огнем противника. Дружным натиском, невзирая на ужасные потери при штыковой схватке, захватил д[еревню] Подхорки и, преследуя противника, захватил затем лес Копан, отбил контратаку противника и окончательно отбросил неприятеля за р[еку] Сивку. Трофеи полка: 5 орудий, 4 пулемета и много прочей добычи. Пленных взято 9 офицеров и 422 австро-германцев»¹. Судя по всему, утверждения этой награды в приказах по армии и флоту не было.

Командующий 117-й пехотной дивизией генерал-лейтенант А. А. Безкровный позднее, уже осенью 1919 г., дал Носовичу следующую аттестацию: «В бытность мою командующим 117[-й] пех[отной] дивизией вверенная мне дивизия в составе 12-го корпуса и восьмой армии 25 июня 1917 года совершила блестящий прорыв сильно укрепленной позиции австро-германцев к западу от города Станиславова, а в последовавшей затем наступательной операции восьмой армии к реке Ломнице, преодолевая упорное сопротивление противника, овладела рядом тыловых позиций и рубежей, форсировала реку Ломницу и 30 июня после упорного боя овладела опорным пунктом деревней Подхоркой (466[-й] п[ехотный] Малмыжский полк) и участком укрепленной калушской позиции.

В этих боях, а также во время последовавшего отхода восьмой армии под напором противника особенно отличился бывший тогда командиром 466[-го] п[ехотного] Малмыжского полка полковник Анатолий Леонидович Носович. За прорыв 25 июня 1917 года укрепленной станиславовской позиции полковник Носович был представлен мною к ордену Св. Георгия 4-й степени и по постановлению Георгиевской думы награжден этим орденом приказом командующего восьмой армии.

За выдающуюся боевую деятельность и оказанные отличия в прочих боях того же периода полковник Носович был представлен мною к чину генерал-майора»².

¹ Приказ по 8-й армии № 2859. 06.09.1917.

² BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1).

В боевой аттестации тот же Безкровный отметил: «Командуя с 14 мая по 29 июля 1917 года 117[-й] пех[отной] дивизией, я близко ознакомился с боевой деятельностью бывшего тогда командиром 466[-го] пех[отного] полка полковника Носовича.

Обладая редким военным дарованием, отличаясь твердой волей и настойчивым характером, полковник Носович проявил особо выдающиеся боевые качества. Безгранично храбрый, не теряющийся в самых тяжелых обстоятельствах, спокойно и трезво оценивающий сложную обстановку в разгаре боя и быстро принимающий разумные, отвечающие обстановке решения, полный инициативы и самостоятельности, он выказал себя образцовым, выдающимся начальником, способным с полным успехом не только управлять в бою полком, но и руководить действием крупного отряда из трех родов войск.

Особенно отличился полковник Носович 25 июня 1917 г. при прорыве весьма сильно укрепленной позиции австро-германцев к западу от г[орода] Станиславова и во время преследования противника у деревни Рыбно.

30 июня того же года при взятии его полком укрепленной деревни Подхорки и участка укрепленной калушской позиции; 20 и 21 июля, когда он со своим полком и четырьмя орудиями прикрывал отход расстроенных полков дивизии, причем соседние боевые участки были преждевременно оставлены частями Заамурской дивизии (справа) и 16-го корпуса (слева); 25 и 26 июля во время отбития ожесточенных атак противника на нашу позицию в районе деревни Клишковцы.

За прорыв 25 июня под г[ородом] Станиславова полковник Носович получил орден Св. Георгия 4-й степени. За прочие бои был представлен мною к чину генерал-майора. Кроме того, я вошел с особым ходатайством о назначении полковника Носовича начальником дивизии, как вполне подготовленного к этой должности»¹.

Один из самых тяжелых боев произошел в лесу Копан 28 июня, где пришлось действовать без поддержки соседей и в частичном окружении. Носович отмечал, что такой интенсивности огня не припоминал за всю войну. В целом за период непрерывных наступательных боев 25–29 июня полк потерял 8 офицеров убитыми и умершими от ран, 4 тяжело контуженными, 2 тяжело ранеными,

¹ Ibid.

Андрей Ганин

Белый агент при Сталине

**Жизнь и борьба
генерала Носовича**

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Кучково поле Музеон»

Дизайн-макет: *Марина Миллер*
Редактор, корректор: *Нина Самбу*
Верстка и допечатная подготовка:
Борис Кащеев

ООО «Кучково поле Музеон»
123001, Москва, ул. Садовая-Кудринская,
д. 25, офис 5-2
Тел.: +7 (999) 917-11-04; +7 (977) 331-71-10
E-mail: sales@svyazepoh.ru
[https://svyazepoh.ru/izdatelskie-proekty/
kuchkovo-pole-muzeon.html](https://svyazepoh.ru/izdatelskie-proekty/kuchkovo-pole-muzeon.html)

Подписано в печать: 30.08.2022
Формат 60 × 90/16 (145 × 215 мм)
Тираж 1000 экз.
Заказ № 6577

Отпечатано:
АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный двор»
142300, Московская область,
г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Тел.: (495) 270 73 59
sales@chpd.ru; www.chpd.ru